

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. Д. Бобкова

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ»: МИССИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья показывает объективный характер и содержание социокультурного вызова, обусловленного спецификой современного этапа исторического развития, адекватным ответом на который стало решение о создании специальности «Организация работы с молодежью». Анализируется становление специальности и ее будущего в свете принципиально новой и перспективной методологии работы с молодежью, сформулированной в «Стратегии государственной молодежной политики», принятой в 2006 г.

The article shows an objective character and the maintenance of social and cultural call caused by specificity of the present stage of historical development, the adequate answer on which became the decision on creation of a speciality «The Organization of work with youth». Becoming a speciality and its prospect in a view of essentially new and perspective methodology of work with the youth formulated in «Strategy of the state youth policy», accepted in 2006 is analyzed.

Молодежная политика – явление, естественно возникшее и исторически развивающееся в силу общественной необходимости. Начиная с определенного этапа целостный процесс преемственности поколений, обеспечивающий само историческое движение человечества, становится предметом пристального социального внимания и осознанного воздействия. Один из самых сложных, важных и взрывоопасных участков этого процесса – взаимодействие общества и молодежи. Глубокие социально-исторические трансформации, происходящие сегодня как в мире в целом, так и в России, требуют осмысления этого взаимодействия в общесоциальном, историческом и педагогическом контекстах.

Во все исторические периоды взаимоотношения общества и молодого человека опосредовались конкретными взрослыми людьми. Наряду с родителями в разных социально-исторических ситуациях это могли быть мастер, священник, учитель и т. д. В непосредственно предшествующую современной России советскую эпоху, когда в центре внимания находилась почти исключительно проблема воспитания, в этом качестве выступали классные руководители, заместители директоров школ по воспитательной работе, комсомольские лидеры и целый ряд иных категорий, для которых существовала развитая и разнообразная система подготовки.

В 90-е гг. XX в. программы обучения методистов по воспитательной работе, стандарты подготовки классных руководителей и многие другие компоненты прежней системы были ликвидированы, что стало одним из факторов провала всей воспитательной работы с детьми и молодежью. Хотя в 1991 г. началась подготовка социальных педагогов и социальных работников, это не могло заполнить образовавшийся вакуум в силу целого ряда причин, в том числе уже потому, что ни в Госстандартах новых специальностей, ни в должностных инструкциях специалистов не прописаны функции по организации воспитательной или иной работы с молодежью.

Понятная эмоциональная реакция на происшедшее породила среди педагогов ошибочное представление, что проблема заключается в восстановлении системы воспитательной работы, хотя и за вычетом ее идеологической составляющей. В России, в целом движущейся в русле общемировых тенденций, формируется принципиально иной в сравнении с прежним тип социальной реальности. Он делает особенно актуальным не просто воспитание молодежи, а решение проблем ее адаптации, интеграции, вовлечения в социальную действительность, помощи молодым людям в поиске путей продуктивной самореализации, отвечающих потребностям развивающегося общества.

Радикальная новизна социальной ситуации, детальный анализ которой в рамках данной статьи неуместен, сводится к двум позициям. Во-первых, на смену тоталитарному обществу приходит гражданское. Оно несопоставимо сложнее, поскольку вместо одного доминирующего субъекта социальной жизни – государства – появляется множество автономных субъектов социального поведения: экономического, политического, культурного и т. п. Во-вторых, на смену индустриальному (со значительными остатками традиционного) обществу приходит информационное. Наиболее существенными в контексте разбираемой темы чертами этого общества являются высокий темп истории, делающий опыт предыдущего поколения малопригодным для нового; формирование глобальной телекоммуникационной среды, процессы социальных, политических, культурных взаимодействий, которые происходят на новых и пока плохо изученных основаниях; возрастающая международная информационная, экономическая и физическая мобильность.

В традиционном обществе в процессе социализации индивид входил в общественную жизнь без особых проблем, поскольку шел освоенной и протоптанной предками дорожкой. Сегодня контрагентами выступают, с одной стороны, социализирующийся индивид, с другой – общество в его многообразии. В этих обстоятельствах возникает объективная потребность в новой социальной функции, необходимость которой уже хорошо осознана во многих странах. Это функция посредника, помогающего молодому человеку правиль-

но ориентироваться в карте социальной реальности и грамотно прокладывать начальный этап своего жизненного маршрута.

Если социальная потребность действительно объективна, она всегда находит свое удовлетворение в той или иной форме. В данном случае роль посредника в значительной мере реализуют объединенные субкультурами молодежные сообщества. Но этот посредник не должен быть единственным. Как бы быстро ни развивалось общество, новое поколение, многое отрицая, тем не менее наследует наиболее глубокие культурные пласты. Ответственность за трансляцию этих культурных оснований несет зрелое поколение, которое, следовательно, должно воздействовать на процесс социализации. Борьба с молодежными субкультурами абсурдна: они возникают закономерно, представляют собой объективную социокультурную реальность и выполняют комплекс важнейших функций [1]. Задача в том, чтобы общество сформировало и иных институциональных посредников, дополняющих субкультуры и способствующих более эффективной и гармоничной социализации, сопряженной с меньшими издержками для общества и самого молодого человека.

Способы такой институционализации сегодня едва просматриваются, что связано, в частности, с нехваткой специалистов. Поэтому заслуживают одобрения шаги государства по формированию соответствующего профессионального сообщества. Только осуществляемый этим сообществом эмпирический поиск и его теоретическое осмысление в пространстве ювенологии и смежных областей даст системное и эффективное решение задачи.

В России живет 29–30 млн молодых людей, а специалистов в области молодежной политики лишь около 88 тыс. [2]. Ясно, что при таком соотношении невозможно эффективное осуществление той социокультурной функции, которую эти специалисты призваны выполнять, что влечет весьма серьезные и, в общем, известные проблемы. Поэтому вопрос о расширении подготовки специалистов, профессионально работающих с молодежью, очень актуален.

Одной из мер организации кадрового обеспечения государственной молодежной политики (ГМП) являлась разработка и внедрение дополнительной квалификации «Работник сферы государственной молодежной политики». Был создан «Экспертно-методический совет по вопросам кадрового обеспечения государственной молодежной политики» и введен в действие соответствующий Государственный образовательный стандарт. Получить эту квалификацию могли «лица, имеющие высшее профессиональное образование без ограничений по профилю и занятые в системе государственной молодежной политики» [4].

В соответствии с требованиями стандарта в поле деятельности работника сферы государственной молодежной политики входили:

- управление молодежными сообществами;
- организация и управление работой организаций и учреждений, реализующих государственную молодежную политику;
- управление материальными ресурсами в области молодежной политики;
- управление инновационными процессами в ГМП [3].

Таким образом, в течение ряда лет кадровое обеспечение ГМП осуществлялось за счет дополнительной квалификации. Позже к этому добавилось обучение в рамках специализаций по специальностям «Социальная работа», «Государственное и муниципальное управление».

Трактовка организации работы с молодежью как разновидности социальной работы обсуждаема, но это отдельный вопрос, решение которого во многом зависит от понимания самой социальной работы. В общем виде соотношение специальности и специализации, к сожалению, в педагогике профессионального образования проработано слабо. Думается, в значительной мере оно условно. Практически рамки специализации определяются количеством часов, отводимых на нее государственными образовательными стандартами. Ситуация очевидна: этого времени совершенно недостаточно для подготовки квалифицированного профессионала.

В свете сказанного логично выглядит следующий этап решения вопроса кадрового обеспечения государственной молодежной политики и работы с молодежью – введение в 2003 г. новой специальности «Организация работы с молодежью» (ОРМ) в системе высшего профессионального образования. Реализация данной образовательной программы первоначально осуществлялась в соответствии с Временными требованиями к минимуму содержания, которыми были определены область, объект и предмет профессиональной деятельности специалиста по работе с молодежью. Эти требования существовали недолго, и в 2005 г. Министерством образования и науки РФ был утвержден Государственный образовательный стандарт, который существенно уточнил содержание и требования к образовательной программе по новой специальности, а также внес коррективы в определение предмета, объекта и области профессиональной деятельности. Согласно Госстандарту, к области профессиональной деятельности специалиста по работе с молодежью относятся организация работы с молодыми людьми в молодежных сообществах; осуществление взаимодействия и сотрудничества с объединениями и организациями, представляющими интересы молодежи; создание системы помощи молодым людям, испытывающим трудности в процессе интеграции в жизни общества; налаживание информационного обеспечения, научных исследований проблем

молодежи и молодежной политики, взаимодействие с молодежными СМИ; содействие занятости, предпринимательству молодежи; помощь в развитии международного молодежного сотрудничества и др. Следует отметить, что в утвержденном стандарте характеристики объекта и области профессиональной деятельности содержание данной образовательной программы в целом соответствовало основным нормативным документам ГМП, действовавшим на тот момент.

Существенное влияние на формирование профессионального поля деятельности специалистов молодежной сферы оказало принятие «Стратегии государственной молодежной политики» в 2006 г. [5]. По сути, это документ, который формулирует принципиально новую философию работы с молодежью, в корне меняет ее понимание и подходы к ней. Соответственно, должны измениться направления деятельности работников различных учреждений для молодежи, государственных и муниципальных структур и специалистов, а отчасти и тех разнообразных объединений и организаций, которые осуществляют работу с молодежью на непрофессиональной основе.

Не ставя задачей развернутое сопоставление «Стратегии...» с более ранними документами, ограничимся указанием на два момента, вполне достаточных для иллюстрации ее радикальной новизны. Первый касается того, что ранее, в «Концепции государственной молодежной политики в Российской Федерации», принятой в 2001 г., указывалось, что ГМП реализуется органами государственной власти, органами местного самоуправления с участием неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц. В «Стратегии...» сама молодежь трактуется в качестве *полноправного субъекта общественной жизни*. Это не просто существенное отличие, а методологический переворот, выражающий отказ от старой патерналистской политики в отношении молодежи.

Второй момент органически связан с первым и намечает основные векторы ГМП так, как они могут быть сформулированы именно на базе понимания субъектности самой молодежи. Если «Концепция...» нацеливала на государственную поддержку и содействие молодежи в сферах образования, воспитания, развития, охраны здоровья, общественно-политической деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений, а также на государственную поддержку молодых семей и молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, то «Стратегия...» ставит в фокус внимания такие приоритеты, как вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития в России; формирование созидательной активности молодежи; интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества. Здесь ни

в какой мере не утрачено позитивное содержание прежнего документа, однако меняются подходы, технологии, методы и формы работы с молодежью, акцент делается на предложении молодому человеку удовлетворить свои потребности и интересы путем собственной активности, а не на выполнении им неких программ, разработанных государственными структурами. Стратегия охватывает всю молодежь страны (а не отдельные категории), и во всех предлагаемых проектах специальные структуры являются лишь посредниками и координаторами действий. «Стратегия...», рассчитанная на период до 2016 г., ушла далеко вперед по сравнению с Госстандартом специальности ОРМ. Соответственно, Госстандарт должен быть пересмотрен не только в соответствии с логикой перехода к стандартам третьего поколения, общей для всех специальностей, но и в связи с новым стратегическим шагом в развитии ГМП в Российской Федерации.

Литература

1. Бобкова Н. Д., Фомичев К. А. Социально-исторические этапы взаимодействия общества и молодежи // Вестн. Курган. гос. ун-та. – Сер. Гуманитар. науки. – Курган: Изд-во Курган.ун-та, 2007. – Вып. 3. – С. 9–14.
2. Молодежь в российских регионах: перспективы гражданского и профессионального становления: Сб. материалов / Под общ. ред. д-ра филос. наук М. К. Горшкова. – М., 2006.
3. Приказ Минобразования России № 3360 от 22.08.2003 «О реализации Государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Работник сферы государственной молодежной политики» // СПС «Гарант».
4. Приказ Министерства образования России от 31.10.2001 № 3520 // СПС «Гарант».
5. Распоряжение правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р. «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» // СПС «Гарант».